

18+

Мари Полякова

Светотени

лирика

Мари Полякова
Светотени. Лирика

«Издательские решения»

Полякова М.

Светотени. Лирика / М. Полякова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985860-3

В поэзии Мари Поляковой современное и актуальное переплетается с теми исконными литературными и эстетическими традициями и ценностями, которые мы впитываем с молоком матери: чистота, любовь, искренность, созидание и вера. Александр Кротко «О творческом вечере Мари Поляковой»

ISBN 978-5-44-985860-3

© Полякова М.
© Издательские решения

Содержание

К читателю...	6
О поэзии Мари Поляковой	7
Возвращаюсь	8
Они еще не родились...	9
Крепче меня держи!	10
Оставь!	11
Февральское	12
Зима больна...	13
Вагонный сон	14
Март	15
Начать сначала	16
Спор	17
От тебя	18
Скандал по-тихому	19
По ту сторону...	20
Вот и тает снег	21
Еще не вечер	22
Хочешь быть счастливой...	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Светотени Лирика Мари Полякова

© Мари Полякова, 2020

ISBN 978-5-4498-5860-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю...

Дорогие друзья!

Я очень рада познакомить вас с новым сборником, в который вошли не только лирические стихи, но и несколько рассказов. И совершенно не случайно он назван «Светотени». В нашей жизни не бывает, да и не может быть только весёлых или только печальных дней. И даже при ослепительном солнце под ногами обязательно бродят тени, а в разрывах туч проглядывают голубые лоскутки чистого неба...

Так и в этой книжке есть абсолютно разные по настроению произведения. Очень надеюсь, что каждый из вас найдёт для себя то, что откликнется в вас, заставит улыбнуться или немного погрустить...

Приятного вам путешествия в мой мир.

Всех люблю!

Ваша Мари Полякова.

О поэзии Мари Поляковой

/из статьи для журнала Союза писателей Крыма «Белая скала»/

Мари Полякова (Марина Полякова) – это поэт, прочитав стихи которого, непременно захочется познакомиться с автором. Помните, какие слова Дж. Сэллинджер вложил в уста своего героя об оценке чьего-либо творчества? Это слова о желании позвонить автору после прочтения его книги. Именно такое желание возникло у меня после того, как на сайте Стихи.ру я нашла стихи Мари Поляковой.

Поэтесса, которая начинает свой творческий путь в зрелом возрасте, наверное, избавлена от мук сомнений. По крайней мере, читая любое стихотворение Мари Поляковой, ты не думаешь о том, как автору дались такие образы и метафоры. Ты не видишь начинающего автора, только постигающего основы стихосложения, осторожно обращающегося с рифмами и ритмом. Строками стихов с тобой ведет неторопливую беседу мастер слова,

Не стоит думать, что к своим стихам Мари относится, как к простому увлечению, как к хобби – здесь всё всерьёз. Мне кажется, что Мари пришла в мир поэзии надолго. В ее строках – магия немногословности, нет случайных метафор и рифм. Простота слова сочетается с глубокой концентрацией мысли, воображение автора неотделимо от искреннего восприятия реальности. Мастерским умением использовать весь выразительный арсенал языковых средств Мари Полякова покоряет читателя с первых строк.

Свершилось то, что Мари – поэт, и сколько бы ночей не провела поэтесса над неудачной строкой или рифмой, читатель этого не заметит. Он увидит гармоничный мир любящего и искреннего человека.

Есть счастье творчества, а есть счастье – читать прекрасные стихи. «Свет не выбирает, в чьих глазах гореть», – слова Захара Прилепина. Возражу: «Нет, Свет выбирает!» И благодаря искреннему свету стихов Мари Поляковой этот мир становится чуточку добрее и теплее.

Ирина Соляная

Возвращаюсь

светает.
из ночи иду невидимкой
и таю туманом, прозрачною дымкой.
со стаей щебечущей,
солнцу навстречу,
взлетаю под облако птицей беспечной.
потом возвращаюсь косыми дождями,
и мокрым листком в покосившейся раме,
а может, приду я к тебе снегопадом,
чтоб таять в ладонях,
и знать, что ты рядом.

Они еще не родились...

они ещё не родились,
те самые...
я не дала пока им жизнь,
но главное,
чтоб проросли не в парнике
безветренном,
а в горном озере, в реке,
и с трепетом,
пускай сначала даже бред
немыслимый,
пусть, как сорняк на пустыре,
но вызреют
из пустоты, из пустяков,
стихийные,
и полетят на крыльях слов —
стихи мои!

Крепче меня держи!

Ты еще здесь, родной? Крепче меня держи!
Так закрутило – уносит жестоким ветром,
Крылья изломаны (эх, не упасть бы!).
Жизнь!
Всем или избранным шлешь свои черные метки?
Ржавчиной грязной покрылся опять закат,
Шрамами – голые ветви на фоне солнца,
Что-то сломалось... и в тысячный раз подряд
Еле шепчу: я с тобою, только притронься!
Только почувствуй нежной ладошки тепло,
Токи безумной любви. бегущей по венам...
В окнах забрезжил рассвет, наше время пришло.
Будет весна – в ней мы будем вдвоём. Непременно!

Оставь!

Сейчас уже и не понять, зачем пришел...
Винился, что-то бормотал, присев за стол,
В глаза пытаясь заглянуть, совал букет.
Оставь! Прошло с тех давних пор так много лет!
Я научилась забывать и боль, и страх,
Потух восторженный огонь в моих глазах,
А крылья сняты – ни к чему они теперь,
Не стоит возвращать сады своих потерь,
Баюкать сладкую мечту и делать вид...
Моя любовь давно коту принадлежит.
Тепло – ему, а остальным – холодный лёд,
(слова «Любовь» и «Вечность» Кай не соберёт).
В моей душе давным-давно живёт февраль.
Я в мире Снежных Королев! Безумно жаль...

Февральское

Февраль похож немного на гравюру:
на мутно-белом – черные штрихи,
а гнёзда под стрехой пусты, глухи...
Не добавляют февралю гламура
деревьев мокрых голые фигуры
и под скамьёй остатки шелухи.
Царапают по стёклам, словно штихель,
дождейки, замерзая на лету,
а я слова в признания плету
(не знаю, то ли глупость, то ли прихоть).
Признанья тают где-то тихо-тихо,
вызывая музыку не ту.

Зима больна...

Зима больна. И градус лезет к плюсу,
Сосульки с крыш на землю слёзы льют,
На ветках почки набухают флюсом,
И зелень из-под снега там и тут.
Еще немного – и под солнцем в лужах
Начнут сезон купанья воробьи,
Позёмкой вместо снега пыль закружит...
Какой февраль? Всё врут календари!
А может, он, споткнувшись перед стартом,
Рассыпал весь запас бунтарских сил,
И, взяв больничный, поменялся с мартом?
Уж лучше б за него январь «трубил»!

Вагонный сон

Позвякивает ложечка в стакане
под равномерный перестук колёс.
Среди теней, мелькающих в тумане,
ищу из прошлого в сегодня мост.
Оранжевым пятном на полустанке
жилет обходчика. Возник на миг —
а мне привиделся в простой ушанке
с морковкой вместо носа снеговик.
Качнулась тень от бликов семафора,
качнулись мысли, покачулся день,
тук-тук, тук-тук... несётся поезд скорый
всё дальше, дальше – мимо деревень,
тюльпановых полей, воспоминаний,
стирая время, приглушая звук.
И только снеговик, пришелец странный,
в моём вагонном сне.
Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Март

Зима сдаётся – просто время вышло.
Хоть по ночам ещё мороз ворчит,
Но всё же от весны сдаёт ключи —
Сосульки снова плачут из-под крыши,
Ноздристый снег сливается в ручьи.
Еще вчера за льдистым частоколом
Не видно было ласточкиных гнёзд...
Сегодня потеплело. Звоном слёз
Отмечен каждый день. И очень скоро
Появятся серёжки у берёз.
Весна приходит с болтовнёй капли,
с чириканием снующих воробьёв,
со шмыганьем оттаявших носов,
с помолодевшею без снега елью,
отбросившей оковы зимних снов.

Начать сначала

Стало тесно в подаренных жизнью одежках,
И уже не спасает латание дыр,
И зубцами цепляет за будни застёжка,
Лишь по-прежнему свеж мышеловочный сыр.
Босиком бы с утра! да в траву завалиться,
Заглянуть василькам и ромашкам в глаза,
Поздороваться «Трям!» по мультяшной традиции
И в восторге с размаху упасть в небеса.
Оседлав облака, солнцу вычистить пятна,
Золотистой струны услышать камертон,
Чтобы песню сложить. А вернувшись обратно,
Всем по нотке раздать этот солнечный звон.

Спор

Выискивая правду до утра,
Они до хрипа спорили прилюдно —
Любовь, удачи младшая сестра,
И взрослый «Опыт, сын ошибок трудных» ©*
Он говорил, что нечего спешить,
Бросаясь с головой в любовный омут,
Чтоб не споткнуться, не отведасть лжи,
Бездумно не отдать судьбу другому.
Она твердила: я, как дар небес,
И если повезёт, возникнет чудо.
А с Опытом приходит или без —
Неважно. Просто вспыхнет ниоткуда!
Но он всё спорил: так вот, без ума
Растратить можно молодость до точки,
Потом ведь пожалеешь ты сама,
Что жизнь разбита в мелкие кусочки.
Она отрезала: мне Опыт ни к чему,
Ведь ты – остатки горьких послесловий.
Хоть кроху счастья, но сама возьму!
Не вышел мир у Опыта с Любовью.

От тебя

Я бегу от тебя и твоих июлей,
От наполненной зноем макушки лета,
От плацебо любовной пустой пилюли,
От тусовок ночных и чужих секретов.
Замерзаю в обмане июльской ласки,
Как забытый в сугробе цветок пачули,
Убегаю из фарса недетской сказки,
Нарушая границы твоих июлей...

Скандал по-тихому

Ругаемся кричащим шепотком,
Слегка переколочена посуда:
«люблю! люблю! а сам...» – и молотком
по отбивным прошлась. Какое чудо!
Молчу, терплю, пока не завела
опять пластинку (просто бесконечно
пилить способна тонкая игла).
Щепотка соли, перчик... Не перечу,
Затих, как мышь. Котлеты на плите
румянятся, исходят ароматом.
Как странно – злая фея в суете
не ссорится, не помнит виноватых.
Владыкой скромным сзади подойду
и попрошу: «Ты спрячь свои колючки!
Оставь улыбку только на виду.
Ну, как мне без тебя, добрейшей злючки?»

По ту сторону...

*А мы всегда немного в стороне,
всегда по ту сторону окна.
Даниил Хармс*

Всё по-прежнему – кухня, борщи – а там,
На экране кому-то звонит Ван Дам
По российскому МТС
(по лимиту, а может, без),
И меню Королевы в Фейсбуке...
За моим окном то дожди, то снег.
Видно, троллит климат
(и смех, и грех),
А на очень чужом Бали
солнце греет не за рубли,
Светит всем просто так, от скуки.
Ни к чему воевать и лезть на рожон,
А завидовать бреду – какой резон?
На экране сплошная муть,
не пора ли мне отдохнуть?
(видно что-то сбой'т в механизме).
Я листаю ленту: теракт, карнавал,
Интернет-магазин, на цены обвал...
Понимаю потом, во сне,
как спокойно живётся мне
В настоящей, не в «ленточной жизни».

Вот и тает снег

В просветах штор подслеповатых окон
Огни, мерцающая беглой аритмией,
Тревожат межсезонные стихии.
И ночь плетёт из тайны новый кокон.
Тихонько тает снег – уже не скроешь!
Астрологи не спят. А по прогнозам
Едва ль успеют потрепать морозы —
Теперь пора в отставку и в былое.
Сигналит скрипом ржавая калитка.
Неспешными движениями чётко
Елозят небо облачные щётки,
Горит луна весенним блинным слитком.

Еще не вечер

Забыла зонтик. В ниточках дождя
Запуталась совсем. Судьбе покорны,
По лужам туфли-лодочки скользят...
Промокла. Дрогну. Хочется поп-корна,
Случайного касания руки
И магии во мраке кинозала,
Где разуму и воле вопреки
Душа то ввысь, то ухнула, упала.
У касс кинотеатра толчея.
Примерив на лицо улыбку мима,
Без зонтика, свободная, ничья,
Я в «лодочках» плыву всё дальше, мимо.
Уже не льёт. Не дождь, а так, пунктир,
Штрих-код весны – попутчик и советчик.
Плыву. Со мной плывёт зелёный мир,
И белым парусом – в каштанах свечи.

Хочешь быть счастливой...

«Хочешь быть счастливой – будь ею!» – этому простому правилу она следовала неукоснительно изо дня в день. Каждое утро мелодичная трель будильника мягко и незаметно «вынимала» её из сна, как дитя из колыбели, а далее следовало чудесное пробуждение, когда, потянувшись по-кошачьи, она начинала улыбаться новому дню.

Но в это утро всё пошло не так. Сегодня её разбудил резкий и очень уж настойчивый телефонный звонок. Пришлось «вынырнуть» из тёплой уютной постели и шлёпать босиком к телефону, в который раз вспоминая о том, что давным-давно надо было удлинить шнур. Но самое обидное заключалось в том, что, когда она сняла трубку, раздались частые гудки «отбоя». «Неплохо для начала», – с досадой подумала Ксения и, не дожидаясь повторного звонка, вернулась в спальню. Ложиться досыпать не имело смысла: до звонка будильника оставалось 15 минут, поэтому она включила музыку, подошла к окну и привычным жестом отдернула шторы. Пейзаж за окном тоже не радовал: серое и неприветливое осеннее небо, из которого сыпал мелкий холодный дождь, буквально давило на город. «Ничего, всё пройдёт!» – усмехнувшись, изрекла Ксения для себя соломонову мудрость и бодро направилась в душ.

Ксении Корецкой недавно исполнилось двадцать четыре. Её нельзя было назвать красавицей, но она была стройной высокой девушкой, а пышные каштановые волосы и чуть раскосые каре-зелёные глаза придавали ей неповторимое очарование, делали её, как говорится, «девушкой с шармом». Но, наверное, самым главным её богатством была искренняя открытая улыбка. Уж если она улыбалась, то даже самые хмурые лица рядом с ней светлели. «Она идёт по жизни, смеясь» – ей-богу, эта строчка как нельзя лучше подходила Ксюше. Может быть, поэтому и жизнь улыбалась ей тоже.

Очень легко, как бы играючи, Ксюша закончила школу и поступила в институт. Учиться ей нравилось, было интересно. Но и природное обаяние играло в её жизни не последнюю роль. Ведь открытому и радостному человеку гораздо легче добиться успеха, чем угрюмому надутому буке. Наверное, именно благодаря этому умению радоваться жизни, она попала на практику в одно из лучших туристических агентств города, и, наверное, поэтому после окончания института её уже ожидало место менеджера-администратора в этом самом агентстве, которое называлось «Вояж».

Вот и сейчас она вышла из душа такой свежей и бодрой, будто просто смыла с себя и остатки сна, и все каверзы и неурядицы сегодняшнего утра.

С удовольствием выпив стакан апельсинового сока, Ксения вернулась в спальню. Привычно и быстро убрала постель и присела к зеркалу. «Интересно, – думала она, вбивая нежный крем кончиками пальцев, – о каком сюрпризе говорил вчера Вадим, и зачем для этого нужно идти в ресторан?»

Они встречались вот уже три месяца. Ксюше было приятно его внимание, но чего-то в их отношениях не хватало, может быть какой-то сумасбродности, непредсказуемости. Все его действия казались Ксюше уж слишком выверенными, просчитанными что ли...

Каждую пятницу они ходили в ресторан; если гуляли, то это были обязательные два часа с одним заходом в бар на чашку кофе; в театр он брал билеты почему-то всегда в левой стороне зала; ни разу она не видела его без галстука. Никаких клубов и шумных мероприятий! Кавалер из прошлого века... Ксюша очень любила цветы, и Вадим ей их дарил. Но это были всегда или белые гвоздики, или алые розы, а ей иногда так хотелось увидеть в его руках рыжие лохматые хризантемы или простые остро пахнущие чернобривцы. Этот непонятный педантизм немного раздражал Ксению, но что делать, она пока не решила.

Её мысли прервал телефонный звонок. В этот раз она успела схватить трубку.

– Сенька!!! – диким возгласом взорвалось в ухе. Так её называл только один человек на свете – Маринка, Марусик, Марик! – лучшая подруга детства, школьная «подельница», бывшая сокурсница, которая год назад свалила за «бугор».

– Марик! Ты где?! – завопила всегда сдержанная Ксюша.

– Да не ори ты так! Здесь я!

– Надолго?

– Думаю, да... Ты сегодня когда освободишься?

– Работаю до шести.

– Давай я к тебе в семь подъеду, о'кей?

– Конечно!!!

В трубке пошли короткие гудки, а в голове поплыла мысль: "Сегодня пятница, ресторан, Вадик, сюрприз... Что делать? Маруськиного номера не знаю, определителя на телефоне нет, связаться с ней не могу... А, ладно, будет день и будет пицца!"

Ксюша быстро поднялась и побежала в кухню, где призывно засвистел закипевший чайник. «Вот и пицца», – усмехнулась про себя девушка, вынимая выскочивший из тостера кусочек батона. Но завтракать она уже не хотела.

Дорога на работу тоже оказалась необычной. Вместо загруженной маршрутки, откуда ни возьмись, появился заляпанный грязью «Жигуль», который весело окатил её из лужи, но любезно остановился, чтобы явить миру извиняющегося хозяина. Им оказался весьма приятный молодой человек в спортивном костюме и повёрнутой козырьком назад бейсболке.

– Ради Бога! Извините! – быстро и энергично он распахнул переднюю дверцу машины. – Давайте я отвезу вас в химчистку, там всё быстро поправят, а потом, куда скажете!

Ксюша от такого напора опешила, (она попыталась представить, как бы в этой ситуации действовал Вадим, но не смогла), ей вдруг стало весело, и она звонко рассмеялась.

– Уфф! – с явным облегчением вздохнул парень.

Ксюша решительно села в машину.

– Давайте лучше ко мне домой, я живу здесь рядом, переоденусь, ну, а потом уж доставите меня на работу. Согласны?

– О чём речь!

«Интересно, – подумала Ксюша, переодеваясь, – как его зовут? Макс или Ник было бы вполне в его стиле, хотя Ник... вряд ли».

Когда она вышла из подъезда, в сером небе вдруг появился маленький просвет и лучик солнца скользнул по её лицу. Парень стоял возле машины и улыбался.

– Ну, что, по коням?

– Поехали! – отозвалась Ксюша.

По пути в агентство им попала старушка, стоявшая у подземного перехода и торгующая цветами. Парень резко затормозил, выскочил из машины, и уже через минуту протянул Ксюше маленький букетик густо-бордовых и жёлтых чернобривцев.

– Меня зовут Никита, но друзья зовут просто Ник.

– Невероятно!!! – воскликнула девушка и, взяв букетик, добавила – меня зовут Ксения.

«Жигулёнок» плавно тронулся с места и уже очень скоро остановился у дверей агентства. Ксюша поймала себя на мысли, что ей совсем не хочется прощаться с этим обаятельным и таким «лёгким» юношей.

– Спасибо, что не бросили и «подбросили».

– Ну, раз уж в ход пошли стихи, предлагаю встретиться и продолжить знакомство. Не возражаете завтра прогуляться со мной по парку часов в двенадцать?

Неожиданно для самой себя Ксюша согласилась. Она улыбнулась, помахала рукой и скрылась за дверью.

В первую очередь Ксения поставила в вазочку цветы и только потом сняла плащ и заглянула в свой ежедневник. На сегодня дел было запланировано не очень много, но была одна важная встреча: решался вопрос об организации конных экскурсий в рамках «Тура выходного дня». До встречи оставалось ещё два часа, поэтому она решила пока заняться бумагами. Вдруг Ксюша вспомнила, что вечером приедет Маруська, а Вадим об этом ещё не знает. Она быстро набрала номер его мобильного, но тот оказался занят. «Перезвоню позже, – подумала она, – пока не до этого». Тут же, как бы в ответ на её мысли, раздался звонок.

– Здравствуй, Ксюшенька! Надеюсь, всё в силе? Вечером, как договаривались?

– Вадим, дорогой, извини, но я буду не одна.

– Что это значит? – тон стал холодным и чужим.

– Не обижайся. Утром позвонила подруга, она приехала из-за границы, вечером придёт ко мне, не могу же я выгнать её. Сходим в ресторан вместе.

– Я думаю, что это неуместно. Я хотел познакомить тебя с одним человеком.

– Если ты будешь не один, какая разница?

– Огромная!!! Ты что, не можешь пожертвовать такой ерундой? Пойми, это очень важно для меня!

– Извини, Вадим, но нашу с тобой встречу придётся отменить. Для меня мои друзья совсем не ерунда! – Ксюша положила трубку и удивилась, что почувствовала облегчение.

Мысли моментально переключились на работу. Буквально через пять минут её пригласил в кабинет директор.

– Ксения Андреевна! На встречу по поводу конных экскурсий вам придётся поехать без меня, срочно вызывают... – палец директора многозначительно ткнул в направлении потолка.

– Но... – начала Ксюша.

– Так, – перебил её шеф, – знаю все возражения. Вы у нас девушка умная, напористая и к тому же обаятельная. Справитесь, я уверен.

Ксюша вышла из кабинета в полном смятении, но никуда не денешься. Через час она сидела в машине, которая везла её в полную неизвестность, на её первую самостоятельную деловую встречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.